

Женя Дорош

К Краснодару приближался фронт. Ранним утром 7 августа Женя собирался, как всегда, на работу. Летом Женя работал – управлял линейкой председателя колхоза Василия Никифоровича Овчинникова. Выезжали в поле ранним утром, а возвращались затемно. Председатель по-отечески любил своего ездового, беспокоился, не устает ли юный помощник. Но Женя не уставал, он гордился тем, что помогает родному колхозу.

Утром 7 августа Василий Никифорович подтвердил страшную весть – немцы под Краснодаром. Председатель уходил в партизанский отряд, а Жене поручил серьезное дело: закопать в надёжном месте самые важные документы из правления колхоза, остальные сжечь.

Задание председателя Женя с друзьями выполнил быстро. Возвращаясь мимо родной школы, увидели немцев, которые выбрасывали из окон книги, географические карты, галдели, смеялись, вели себя, как хозяева.

Ненависть охватила сердца мальчишек. А оккупанты, заметив ребят, заставили их носить воду из колонки и выливать в кухонные походные котлы.

Мухаринец Павел Иванович, участник этих событий, вспоминал: «Мы были в трусах и майках, босиком, а Женя в новых ботинках. Около сарая мы увидели мешок с парижской зеленью – ядом против крыс и других вредителей. Тут же насыпали отравы в воду и вылили в котлы. Но немцы заметили неладное. С криками: «Партизаны! Партизаны!» они бросились к нам».

Мальчишки помчались врассыпную. Павлу Ивановичу удалось тогда перепрыгнуть через заборчик и скрыться в зарослях бурьяна, хотя по нему стреляли тоже. А вот Жене пулемётным огнём перебили ноги. Он упал.

11 августа мать Жени Анна Сафроновна в очередной раз пошла по поселку искать сына. Тогда многие односельчане искали своих близких. Вскоре на окраине посёлка в яме обнаружили расстрелянных русских пленных. Среди них Гец Екатерина Семёновна, жительница посёлка Калинино, увидела фигурку мальчика. Тело его было изуродовано до неузнаваемости, особенно голова и лицо, перебиты руки, ноги.

Опознали его по новым ботинкам. «Немец-охранник разрешил нам похоронить Женю, но предупредил, чтоб тихо, без криков и шума. Матери лицо не показали, сказали: «Целый, только застреленный», – вспоминает Павел Иванович. – Мать к могиле близко не пускали, похоронили в чём был».

Могила Жени находится рядом со школой. В ней позднее были перезахоронены жители посёлка Калинино, погибшие в годы Великой Отечественной войны в боях за Кубань.

Прошли годы. Построено новое здание школы, другие ребята учатся в ней и работают на пришкольном участке.

Женю помнят и учителя, и дети, и земляки. Во дворе школы герою установлен памятник, а в школьном музее оформлена экспозиция о его короткой, но яркой жизни. Есть у ребят и песня о сверстнике-герое. Автор слов – бывший директор СОШ № 66 Александр Николаевич Ярославцев.

«Гей, ребята! Память берегите.
Пусть звенит над школою звонок!
И, застывший на века в граните,
Женя Дорош, – с нами, на урок!»

Публикуется по: Женя Дорош // Пионерия Кубани / З.П. Красноок и др.
– Краснодар, 2020. – С. 50.